

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №33-АПУ19-18сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 сентября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,

судей Кочиной И.Г., Таратуы И.В.,

с участием:

государственного обвинителя – прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,

потерпевшей Б [REDACTED]

осужденного Сиротина В.А.,

защитника – адвоката Арчегова С.Б.,

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению заместителя прокурора Ленинградской области Устиновского М.Ю., апелляционным жалобам осужденного Сиротина В.А. и адвоката Арчегова С.Б. на приговор Ленинградского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 10 апреля 2019 года, которым

Сиротин Вячеслав Александрович [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по п."ж","з" ч.2 ст.105 УК РФ к лишения свободы на 15 лет с ограничением свободы на 2 года,

- по п."в" ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 10 лет,

- по ч.4 ст.166 УК РФ к лишению свободы на 8 лет,

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 19 годам лишения свободы с отбыванием в

исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

С осужденного Сиротина В.А. в пользу потерпевшей Б [REDACTED] в возмещение морального вреда взыскано 2 000 000 рублей, в возмещение материального вреда, включая расходы на представителя, - 297 958 рублей.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., потерпевшей Б [REDACTED] [REDACTED] поддержавших апелляционное представление и возражавших против удовлетворения апелляционных жалоб, выступления осужденного Сиротина В.А. и адвоката Арчегова С.Б., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах и в дополнениях к ним, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Сиротин В.А. осужден:

- за нападение на Б [REDACTED] в целях хищения принадлежащего ему имущества, совершенное в группе и по предварительному сговору с другим лицом, с применением к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением Б [REDACTED] [REDACTED] тяжкого вреда здоровью,

- за умышленное причинение смерти Б [REDACTED], совершенное в группе с другим лицом, сопряжённое с разбоем,

- за неправомерное завладение автомобилем Б [REDACTED] без цели его хищения, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

В апелляционном представлении заместитель прокурора Ленинградской области Устиновский М.Ю. просит признать обстоятельством, отягчающим наказание осужденного, совершение угона автомобиля в составе группы лиц, поскольку факт совершения данного преступления в группе с иным лицом установлен вердиктом коллегии присяжных заседателей, при этом данное обстоятельство не предусмотрено в качестве квалифицирующего признака преступления. В связи с изложенным просит усилить наказание, назначенное Сиротину В.А. по ч.4 ст.166 УК РФ, до 8 лет 6 месяцев лишения свободы, а по совокупности преступлений - до 19 лет 6 месяцев лишения свободы.

В апелляционных жалобах осужденный Сиротин В.А. и адвокат Арчегов С.Б. выражают несогласие с приговором суда вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания. Полагают, что при назначении наказания суд не учел требования ст.60 и 67 УК РФ, в частности, второстепенную роль Сиротина в преступлении, отношение к содеянному и поведение после совершения преступления, которое заключается в том, что Сиротин явился в полицию с повинной, вину в совершении преступлений признал и в содеянном раскаялся,

не оспаривал применение к нему меры пресечения в виде содержания под стражей, активно способствовал раскрытию, расследованию преступления и изобличению соучастника, а также состояние его здоровья, наличие заболевания и инвалидности, молодой возраст, положительные характеристики, отсутствие судимости и фактов привлечения к административной ответственности, наличие регистрации по месту жительства, образования, источников дохода, нуждаемость его матери в помощи, значительное ухудшение условий жизни семьи вследствие его осуждения.

Адвокат Арчegov полагает, что вышеуказанные обстоятельства суд должен был признать смягчающими наказание. Отмечает, что суд не мотивировал в приговоре невозможность применения к Сиротину положений ст. 64 УК РФ, чем нарушил требования уголовного закона.

Осужденный Сиротин в своей жалобе также считает, что председательствующий к нему относился предвзято, поскольку назначил более строгое наказание, чем просил государственный обвинитель.

По мнению авторов жалоб, вопрос о взыскании с осужденного компенсации вреда решен без учета материального положения осужденного.

На основании изложенного осужденный Сиротин и адвокат Арчegov просят приговор изменить, смягчить назначенное Сиротину наказание с применением ст. 64 УК РФ и снизить размер компенсации, взысканной с осужденного в возмещение вреда.

Государственный обвинитель Кузавка С.Д. и потерпевшая Б [REDACTED] возражают против удовлетворения апелляционных жалоб.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, апелляционных жалоб и возражения на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

Уголовное дело рассмотрено законным составом суда. Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением требований ст.ст. 326-329 УПК РФ, в ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие. К работе коллегия присяжных заседателей приступила после присяги.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения и предложил порядок исследования представленных им доказательств, а защитник высказал свое мнение по данным вопросам, согласованное с подсудимым.

В ходе судебного следствия нарушения положений ст.335 УПК РФ, которые бы могли повлечь за собой отмену приговора, не допущено.

В рамках судебного процесса, проведенного в условиях равноправия и состязательности сторон, исследовались фактические обстоятельства уголовного

дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

В случаях отклонения сторон от положений вышеуказанной нормы закона председательствующий своевременно реагировал и устранял допущенные нарушения, в необходимых случаях обращался с разъяснениями к присяжным заседателям. Стороны не были ограничены в возможности представления доказательств, подлежащих исследованию с участием коллегии присяжных заседателей, их ходатайства были разрешены в установленном законом порядке, что следует из протокола судебного заседания. По окончании судебного следствия стороны заявили об отсутствии дополнений к нему. Все исследованные судом доказательства отвечали требованиям допустимости.

Прения сторон проведены с соблюдением требований ст.292,336,337 УПК РФ в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. В обоснование своей позиции стороны ссылались на исследованные доказательства. После окончания прений стороны выступили с репликами, после чего подсудимому было предоставлено последнее слово.

Вопросы перед присяжными заседателями сформулированы исходя из предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия и предложений участников процесса. По своему содержанию они являются понятными, их формулировка не предопределяла ответы и позволяла присяжным заседателям учесть позицию обеих сторон.

Напутственное слово соответствует требованиям ст.340 УПК РФ. В нем председательствующий наряду с другими предусмотренными законом обстоятельствами изложил позиции государственного обвинителя и защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, объяснил присяжным заседателям, что никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, а их выводы не могут основываться на предположениях, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности, сущность принципа презумпции невиновности и положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого, с учетом ссылок сторон на некоторые данные о личности подсудимого, потерпевшего и свидетелей председательствующий еще раз напомнил, что не следует принимать их во внимание, что данная информация не должна определять их мнение при ответах на поставленные вопросы (т.25 л.д.148).

В соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Согласно протоколу судебного заседания, таких заявлений от сторон не поступило, а присяжные заседатели пояснили, что дополнительные разъяснения им не требуются.

Нарушений порядка и сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, нарушений тайны совещательной комнаты не допущено.

На поставленные вопросы присяжные заседатели дали ясные, непротиворечивые ответы.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что в ходе судебного разбирательства не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы повлекли за собой отмену приговора.

Оценив исследованные доказательства и вынесенный вердикт председательствующий принял правильное решение, не усмотрев оснований, предусмотренных ч.5 ст.348 УПК РФ для роспуска коллегии присяжных заседателей.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Сиротин признан виновным в том, что по предварительной договоренности и совместно с другим лицом с целью завладения имуществом, принадлежащим Б[REDACTED], напал на последнего и нанес ему руками и ногами, а другое лицо, кроме того, и при помощи электрошокера, множественные удары, причинив травму головы. Затем Сиротин совместно с другим лицом завладел автомобилем Б[REDACTED] и на нем перевез потерпевшего в другое место, где совместно с другим лицом похитил сумку с деньгами и телефонами, принадлежащими потерпевшему. После этого Сиротин сдавил шею Б[REDACTED] шарфом, причинив травму шеи. От тупой сочетанной травмы головы и шеи Б[REDACTED] скончался на месте происшествия, его труп Сиротин совместно с другим лицом утопил в озере, после чего совместно с другим лицом на автомобиле, принадлежащем потерпевшему, приехал в пос. [REDACTED], где его и оставил. Затем совместно с другим лицом вошел в жилой дом в пос. [REDACTED], из которого похитил принадлежащее потерпевшему Б[REDACTED] имущество.

Действия Сиротина в соответствии с вынесенным вердиктом квалифицированы правильно:

- по п."в" ч.4 ст.162 УК РФ как нападение в целях хищения принадлежащего Б[REDACTED] имущества, совершенного в группе и по предварительному сговору с другим лицом, с применением к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью,

- по ч.4 ст.166 УК РФ как неправомерное завладение автомобилем Б[REDACTED] без цели его хищения, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

- по п."ж","з" ч.2 ст.105 УК РФ как умышленное причинение смерти Б[REDACTED], совершенное в группе с другим лицом, сопряжённое с разбоем.

Исходя из заключения судебно-психиатрической экспертизы и анализа поведения осужденного он обоснованно признан вменяемым, подлежащим уголовной ответственности за содеянное.

Наказание Сиротину назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, конкретных обстоятельств содеянного, установленных вердиктом, а, следовательно, характера и степени фактического участия Сиротина в их совершении, данных о

его личности, обстоятельств, смягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Данные о личности осужденного изучены судом в полном объеме и приняты во внимание при вынесении приговора. Так, в нем нашли отражение возраст и образование Сиротина, данные о семейном положении, регистрации и месте жительства, отсутствие судимости. Исходя из представленных характеристик и данных ИЦ МВД РФ председательствующий сделал вывод, что он положительно характеризуется. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, учел наличие у Сиротина тяжелых заболеваний и инвалидность.

Смягчающих наказание обстоятельств, указанных в ч.1 ст.61 УК РФ, таких как явка с повинной, активное способствование раскрытию, расследованию преступлений и изобличению соучастников суд не установил, не установлено судом и иных перечисленных в апелляционных жалобах обстоятельств, которые бы в соответствии с положениями ч.2 ст.61 УК РФ могли быть признаны смягчающими, таких как признание вины и раскаяние в содеянном. Не усматривает их и Судебная коллегия, поскольку протокола явки с повинной Сиротина, в материалах дела не имеется, в объяснении, которое он дал 18 января 2017 года сообщил лишь о нанесении неизвестному мужчине нескольких ударов кулаком, согласно протоколу судебного заседания (т.25 л.д.11-115) вину в совершении преступлений в полном объеме не признал и в содеянном не раскаялся.

Выводы суда об отсутствии оснований для применения в отношении Сиротина положений ст.64 УК РФ изложены в приговоре и обусловлены отсутствием исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, а также других обстоятельств, которые бы существенно уменьшали степень общественной опасности совершенных преступлений.

Судом правильно указано на отсутствие оснований для применения к осужденному положений ч.6 ст.15 и ст. 73 УК РФ.

Вопреки доводам стороны защиты назначение осужденному более строго наказания, чем просил в прениях сторон государственный обвинитель, не свидетельствует о нарушении судом пределов судебного разбирательства и предвзятости судьи, поскольку в решении данного вопроса суд не зависит от мнения сторон.

Вместе с тем, приговор суда подлежит изменению по следующим основаниям.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что угон автомобиля совершен Сиротиным совместно с другим лицом.

Согласно п."в" ч.1 и ч.2 ст.63 УК РФ совершение преступления в составе группы лиц признается обстоятельством, отягчающим наказание, за исключением случаев, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления.

Как правильно указано в апелляционном представлении совершение угона группой лиц не предусмотрено в качестве квалифицирующего признака преступления, в связи с чем применительно к данному преступлению является обстоятельством, отягчающим наказание.

Вместе с тем, в нарушение положений ст.63 УК РФ судом данный вопрос не решен.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает необходимым апелляционное представление удовлетворить и признать факт совершения преступления, предусмотренного ч.4 ст.166 УК РФ, в составе группы лиц обстоятельством, отягчающим наказание Сиротина.

Указанное выше изменение влечет за собой усиление наказания, назначенного по ч.4 ст.166 УК РФ, а также основного наказания, назначенного по совокупности преступлений. Оснований для изменения дополнительного наказания не имеется.

Судебная коллегия также приходит к выводу о необходимости внесения изменений в приговор в части гражданского иска Б [REDACTED] о взыскании с осужденного компенсации морального вреда.

Не смотря на то, что суд с учетом материального положения осужденного уменьшил компенсацию до 2 миллионов рублей, ее размер нельзя признать отвечающим принципам разумности и справедливости. При этом судом не учтено, что преступление, которым потерпевшей причинены нравственные страдания, совершено Сиротиным совместно с другим лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство и передано на рассмотрение в суд. В случае признания другого лица виновным на него также может быть возложена обязанность по возмещению потерпевшей морального вреда.

При таких обстоятельствах размер компенсации морального вреда подлежит снижению до 1 миллиона рублей.

При этом Судебная коллегия не находит оснований для снижения размера возмещения ущерба и расходов на представителя, взысканных с осужденного в пользу Б [REDACTED] поскольку решение в этой части соответствует положениям ст.1064 ГК РФ, ст.ст.131,132 УПК РФ, а суммы ущерба и расходов подтверждены документально.

Суд не усмотрел оснований для освобождения Сиротина от возмещения процессуальных издержек поскольку, не смотря на имеющуюся инвалидность, он не лишен возможности трудиться, что позволит ему в будущем выплатить взысканные суммы.

Кроме того, коллегия присяжных заседателей признала недоказанным участие Сиротина В.А. в убийстве Б [REDACTED], в связи с чем суд исключил из предъявленного Сиротину В.А. обвинения квалифицирующий признак совершения убийства двух лиц, т.е. п. «а» из ч. 2 ст. 105 УК РФ. В связи с прекращением уголовного преследования Сиротина В.А. по обвинению в убийстве Б [REDACTED] [REDACTED], уголовное дело в этой части направлено руководителю следственного управления Следственного комитета РФ по

Ленинградской области для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

При таких обстоятельствах за Сиротиным В.А. следует признать право на реабилитацию в соответствии с положениями ст.133, 134 УПК РФ.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.15, 389.17, 389.18, 389.20, 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ленинградского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 10 апреля 2019 года в отношении **Сиротина Вячеслава Александровича** изменить:

в соответствии с п. "в" ч.1 ст.63 УК РФ признать совершение преступления, предусмотренного ч.4 ст.166 УК РФ, в составе группы лиц обстоятельством, отягчающим наказание, и усилить наказание, назначенное ему за данное преступление до 8 лет 2 месяцев лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначить Сиротину В.А. 19 лет 2 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на два года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре;

снизить размер компенсации морального вреда, взысканной с Сиротина В.А. в пользу Б [REDACTED] до 1 000 000 рублей;

в связи с недоказанностью участия Сиротина В.А. в убийстве потерпевшего Б [REDACTED], признать за ним право на реабилитацию.

В остальном этот же приговор в отношении Сиротина В.А. оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного Сиротина В.А. и адвоката Арчегова С.Б. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи